

16+

Илья Славицкий
Он и Лилит
рассказы о любви

Илья Славицкий

Он и Лилит

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Славицкий И.

Он и Лилит / И. Славицкий — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это сборник историй о любви. Не просто любовных историй, а историй о том, что все мы ищем, да не всегда находим. И часто нашедшие не рады своей удаче. Хотя случаются и удивительные исключения. Поэтому, мои любезные читатели - ищите, не отступайте, не бойтесь - и вы найдёте свою Любовь! Обязательно!

Содержание

Квадратные приключения	5
Мойша и гейша (Старая история на новый лад)	7
Мартовский пес	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Илья Славицкий

Он и Лилит

Квадратные приключения

Жила была Квадратная Матрица 10 на 10. Её нарисовал двоечник Васька из 2-б класса на уроке литературы, чтобы поиграть со своим соседом, Петькой, таким же лоботрясом, в морской бой. Но тут зазвонил звонок на перемену, и Васька, забыв обо всём, умчался собак гонять. А листок с Матрицей остался на парте.

Подул ветер, подхватил листок, и через раскрытое по поводу первых тёплых дней окно вынес его на улицу.

«Чирик-чурик» – услышала Матрица, и маленький острый воробьиный клювик ухватил её за клетку А-4.

«Чурик-чирк! Это моя, отдай!» – немедленно раздалось с другой стороны. Ещё один острый клювик ухватился за клетку Д-10, и Матрица поняла, что сейчас начнётся настоящий, а не шуточный «морской бой» в воздухе, в котором не только её линкорам и крейсерам, но и ей самой не сдобровать.

«Полундра, салаги» – раздалось откуда-то сбоку и снизу, «За углом целый батон валяется!». Как по команде клювы раскрылись, и, забыв о так и не начавшейся драке, соперники рванули прочь, а Листок с Матрицей медленно спланировал на подоконник первого этажа, прямо на спину мирно дремавшей там кошке.

«Мяу-аа...» – промурлыкала кошка, и потрогала листок мягкой лапой. Это была Очень Умная Кошка. Она уже второй год жила возле школы, и уборщица тётя Настя каждый вечер выносила ей что-нибудь из столовой. За это время Кошка много повидала и узнала о нравах местных обитателей. Их играх, шутках и прочих забавных привычках. Чего стоили одни только шарики из жёваной промокашки, которыми её время от времени бомбардировали Меткие-Стрелки-Из-Трубочек.

Заштрихованные квадратики клеток напомнили Кошке мышат. Это её развеселило. Она вскочила и ударила лапой по листку со всей силой. Листок зашуршал. Кошка выпустила когти и попыталась его цапнуть. Но не тут то было. Ветер снова подхватил его, и унёс вверх.

«Муиауу...» – обиделась Кошка. С летучими мышами она не играла.

А листок с Матрицей уносился всё выше и выше, вместе с восходящими потоками тёплого воздуха, пока не оказался прямо перед окном десятого этажа соседней многоэтажки. Ещё один порыв ветра, и листок приземлился прямо на столе, стоящем у окна.

Студент Математического Института Иван Сидоренко был очень аккуратным студентом. На столе и в голове у него всегда был полный порядок. Всё разложено, всё по полочкам.

Первое, что он увидел, подойдя к столу – это неизвестно откуда взявшийся листок с Матрицей 10 на 10. Сам он никогда такой ерундой, как «Морской бой» не занимался. С детства он на уроках – учился, а дома – делал уроки на завтра. Он был Очень Серьезный Молодой Человек.

Он быстро пересчитал колонки и строки, перемножил их, прикинул, сколько процентов клеточек закрашено, какова вероятность попасть с первого, второго и третьего выстрела и не попасть вовсе. Дальше он не знал что делать с этим незванным гостем. И уже почти решил отправить его в корзину для ненужных бумаг.

Но что-то произошло в этот момент, и, вместо этого, он сел за стол, взял ручку, и аккуратно написал на полях между Матрицей и краем листка:

«Ира, я Вас люблю...».

И подписал – Ваня Сидоренко из 315-й квартиры.

Почему он это сделал, он и сам бы не смог ответить. Но – сделал. Подумал, чуть чуть, потом сложил листок в виде самолётика и запустил его в форточку.

«Фюить...» – свистнул листок-самолётик с клеточками на крыльях, петлёй Нестерова уходя в голубую пустоту за окном.

«10 умножить на 20 будет 200, минус 101 будет 99. Корень... логарифм... синус...»

Получилось в итоге, что вероятность послания достичь адресата равна нулю, с очень маленькой закорючкой далеко за пределами реальности.

И студент Сидоренко спокойно сел за стол читать увлекательную книгу о изоморфизмах многомерных пространств.

В дверь позвонили. Иван распахнул её, не спрашивая, кто там. Он был высокий и крепкий, и ничего не боялся.

На площадке стояла Ира из квартиры 23. В руке у нее был листок с Матрицей, и все корабли были побиты.

«Иду ко дну» – только и успел подумать Он, как голубые бесконечные волны Её глаз накрыли и унесли его в Другие Измерения.

Вероятность вероятностью. Однако, весна...

А Матрица с тех пор живёт в этой квартире на стене, рядом с фотографиями.

Мойша и гейша (Старая история на новый лад)

«Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой...»

Эта история не столь высокопарна, но...

Мойша жил в Житомире. Он был ничем из себя не примечательным мальчиком некоренной национальности. Учился средне, хотя мог бы и лучше. Не очень старался. Гонял с друзьями в футбол. И уже начинал ощупывать пух над верхней губой, явно ощущая приближение одноклассниц.

На случавшиеся порой предложения набить его «жидовскую морду», отвечал однозначным отказом, обычно выливающимся в короткую, но серьезную драку, синяк под глазом и порванные штаны у обеих сторон.

В этот вечер в кинотеатре «Голливуд», бывшем «Ударнике», приватизированном известным в округе «новым украинским», ранее известным наперсточником и спекулянтom Борей Семигласовым, крутили голливудский блокбастер – «Воспоминания гейши».

Мойша, в компании своих приятелей, таких же не вполне сформировавшихся мачо, устроился в последнем ряду и лузгал семечки, под одобрительные взгляды незрелых одалисок местного разлива.

Погас свет. Титры побежали по экрану и сменились силуэтом синих гор в далёкой стране. Пагода. Закат. Одинокая, как звезда, девочка, женщина, цветок... Гейша... Странное слово ударило его в сердце и, оно отозвалось частой дробью...

Мойша перестал лузгать семечки, и прилип глазами к экрану. Это для него, только для него били барабаны и пели флейты. Это ему, только ему танцевала девочка в красном кимоно под снежными вихрями на сцене. Это к нему она бежала под проливным дождём и ему протягивала вишнёвые лепестки. Это ему она отдавала своё самое дорогое...

Зажёгся свет в зале. Возбужденные приятели и их подруги потянулись к выходу. Мойша сидел, глядя на экран, как будто ждал, что он вот-вот раскроется чудо дверцей.

Чудо не произошло. Охранник вежливо, но настойчиво выпроводил Мойшу на улицу.

«...Возвратясь в свой замок дальный,
Жил он строго заключен,
Все влюбленный, все печальный,
Без причастья умер он...»

Нет, мой внимательный читатель. Наша история не столь печальна. Точнее, совсем наоборот. Не всем же историям следует быть печальными!

...

Прошло много лет. Мойша переехал в Израиль. Стал лётчиком, служил. Демобилизовался. Работал вторым пилотом на дальнемагистральном Боинге. Облетел весь мир. Но вот в Японию как-то не попадал. Женился. Развёлся. Больше не пытался.

Этот рейс, вообще-то, был не его. Но случай за случаем, чья-то болезнь, смена графика. То, сё...

...

Когда огромный Боинг затормозил и развернулся у причального рукава Токийского аэропорта, первое, что увидел Мойша, был странный силуэт в зеркальном окне аэровокзала. Жен-

щина в красном кимоно. Одинокая женщина в пёстрой бурлящей толпе. Неподвижная и несущаяся в снежном вихре вокруг. Танцующая под размеренный тревожный рокот невидимых барабанов...

«Но пречистая сердечно
Заступилась за него
И впустила в царство вечно
Паладина своего.»

Границы. Языки. Традиции. Работа. Счет в банке. Вымысел. Реальность. Какое это имеет значение, если Вселенная взрывается от встречи взглядов. Снова и снова. Наперекор всему. Основой всему. Всегда...

«Царство вечно».

Маленький домик на берегу моря. Жёлтого?... Красного?... Какая разница! Синие волны лижут песок. Двое. Мальчишка из Житомира и девчонка из Киото.

Мойша и Гейша.

Любовь.

Не это ли видел Поэт своим прозорливым оком?

Мартовский пес

А я вот думаю – и чего все на котках заиклились? Будто никого больше на помойке не водится. Хоть бы и я, например. Чем не предмет для небольшого рассказа? Хвост, лапы, усы. Интеллект, между прочим, тоже. Любому коту могу ладю отдать легко в пятиминутке. Только где вы найдете котов, играющих в шахматы? Они всё больше – по кошкам.

Да, весна. Вот вчера, иду я к подруге. Она у меня – девушка из хорошей семьи. Папа – лабрадор, мама – то ли сенбернар, то ли – ньюф. Живет в дворницкой, в первом подъезде. Все интеллигентно, чинно. Несу косточку почти необъеденную, и пол пачки Вискаса. А навстречу бегут два этих. Немытые, лохматые, орут. Тьфу! Стыдобина. Я на них даже лаять не стал – бесполезно, всё равно они в эти дни – как сумасшедшие. А чего там с ума сходить – из-за какой-то кошки драной? Не понимаю я этого. Мало того, что они друг другу готовы глаза выцарапать, так еще и кошки у них – ну просто смех. Плюгавые какие-то.

Вот, то ли дело – моя! Красавица! Я, когда на задние лапы встану, могу её в нос лизнуть, почти. А когда мы с ней на соседнюю помойку выходим, никто и близко не посмеет. Она только зубы покажет, и все уже исчезли. А меня уважает. Даром, что я у неё свободно под животом пробегаю. Ей даже нравится. Говорит – щекотно ей. Конечно, щекотно. У меня папа – спаниель, а мама – такса. Я в длину – пес хоть куда. Вот в высоту – немного коротковат. Но, знаете ли, это даже и не всегда плохо. Я в такие места залезть могу, куда и не всякий котяра отважится.

Кстати, о котярах. Ну что это за поведение для уважающего себя мужчины? Соберутся где-нибудь во дворе, и орут. Будто их кошки в хор отбирают. Я вот своей и гавкнуть-то не гавкну, а она уже как милая, бежит, хвостом виляет, ластится. Знает, что у меня для неё всегда есть чего-нибудь вкусное. И насчет этого. Ну, вы понимаете. Мне что март, что сентябрь. В общем, не то, что у этих придурков. Ну и вообще. У меня же – обхождение, галантность. Я и обнюхаю, и рядом побегая, и на столбе отмечусь. А те – тьфу, срамота мартовская!

Вон, опять бегут. Друг за другом, похоже. У одного – ухо порвано. Второй – на все лапы хромает. Ага, я знаю. Это они хотели на пятый этаж забраться. Там фифа одна живет, сиамская. Дура душой. Даром что на шее бантик. Её во двор не выпускают, только на балкон, на поводке. Так каждый март с ее балкона дюжина или две хахалей вниз слетает. Дурачьё! Там же от трубы водосточной метра три, а то и больше.

Женщин надо в строгости держать, чтобы они свое место знали. Тогда в семье будет порядок и взаимное уважение. И ещё. Врать не буду. Я, конечно, иногда налево похаживаю. И направо тоже. Не без этого. Но с моей – никто не сравнится. Я ей так прямо и говорю – ты – самая лучшая, а эти две сучки при медалях, которые тут вчера гуляли – ни в какое сравнение с тобой не идут. И все. Она понимает. А то, что я с ними там, немного. Ну, бывает. А косточку я всё равно своей всегда несу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.